

Красная книга не икона, а рабочий инструмент

Через два года в Беларуси должно выйти очередное - 5-е издание национальной Красной книги. А пока идёт активный подготовительный период: проводятся целенаправленные научные работы, анализируются имеющиеся результаты, готовятся соответствующие рекомендации. Вроде бы всё так и должно быть

В 1981 году вышло первое издание Красной книги, включавшее всего 80 видов диких животных. Второе издание 1993 года значительно пополнилось, и количество видов особо охраняемых животных выросло до 182. Третье издание 2006 года включало 189 видов; четвёртое 2015 года — 202, а с марта 2023 года — 203 вида. Это сухие цифры. Вот только какой вывод сделать?

С одной стороны, можно сказать, что непрекращающийся рост количества краснокнижных видов — констатация активной деятельности человека в попытке перестроить окружающий мир под себя, поскольку именно антропогенный фактор чаще всего называется причиной сокращения того или иного биологического вида. А учёные лишь фиксируют объективную реальность. С другой стороны, Красная книга - правовая основа как для принятия мер по сохранению и увеличению численности популяций редких и находящихся под угрозой исчезновения видов флоры и фауны, так и привлечения к ответственности. Но с учётом постоянно увеличивающегося количества биологических видов «с постоянной пропиской» в Красной книге возникает вопрос об эффективности такого природоохранного инструмента. А, может, пришло время переосмыслить роль Красной книги?

История появления Красной книги началась в 1963 году. Тогда, по инициативе английского зоолога, председателя Комиссии по редким видам международного союза охраны природы (МСОП) Питера Скотта, увидели свет

первые два тома Международной Красной книги. Они включали сведения о 211 видах и подвидах млекопитающих и 312 видах и подвидах птиц. В список были включены животные, которым по тем или иным причинам угрожало вымирание. Никаких обязательных юридически значимых последствий книга не несла.

К 1980 году вышло четыре издания. И, что любопытно, в последнее были включены 226 видов и 79 подвидов млекопитающих, 181 вид и 77 подвидов птиц, 77 видов и 21 подвид рептилий, 35 видов и 5 подвидов амфибий, 168 видов и 25 подвидов рыб. Сокращение числа объектов в последнем издании Красной книги по сравнению с предыдущим произошло не только за счёт успешной охраны, но и в результате более точной информации, полученной в последние годы. Впоследствии Международная Красная книга трансформировалась в новую форму - Красные списки находящихся под угрозой видов. Структурную основу в них образовали два главных блока:

а) таксоны, находящиеся под угрозой исчезновения и б) таксоны низкого риска.

Идея создания кадастра редких и исчезающих видов оказалась настолько популярной, что многие страны стали издавать национальные Красные книги. Более того, в некоторых из них, Красным книгам был присвоен статус юридически значимого документа и инструмента, способствующего защите включённых в список животных. Среди таких государств — и Республика Беларусь (ст. 281 УК РБ, ст. 15.8 КоАП). Как видим, понимание и статус Красной книги (Красных списков) в мире не одинаков и не статичен. Глобальная цель единая - сохранение биоразнообразия, а уж методы и способы каждая из стран выбирает самостоятельно.

Вернёмся к нашей национальной Красной книге (КК). Включение редких и находящихся под угрозой исчезновения на территории Республики Беларусь видов диких животных в Красную книгу Республики Беларусь и исключение их из

неё осуществляются Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь на основании предложений Национальной академии наук Беларуси. К редким и находящимся под угрозой исчезновения относятся виды, в отношении которых имеются данные мониторинга, государственных кадастров, научных и иных исследований, указывающих хотя бы на одно из следующих оснований:

- ежегодное в течение десяти лет или трёх поколений (выбирается большее по времени) сокращение их численности и (или) ареала;
- неблагоприятные изменения условий среды их обитания, произрастания;
- ограниченность распространения и малочисленность их популяций.

Здесь стоит отметить, что если критерии для включения в список КК определены, то порядок исключения не регламентирован.

Теперь о деталях. Определяя основания для причисления к редким и исчезающим видам, указывается такое понятие как популяция. Но популяция и вид - понятия не тождественные! Да, определённая популяция в силу даже естественных, не связанных с деятельностью человека, факторами, может угаснуть. Если в целом на состоянии вида это никак не отражается, то зачем его включать в охраняемые виды?

Серьёзный и дискуссионный вопрос - целесообразность нахождения какого-либо вида в национальной КК, если в других странах он широко распространён и обычен. Принятие охранных мер для таких видов имеет смысл только в том случае, если они представляют хозяйственную ценность и нужно достаточно быстро довести их численность до устойчиво стабильной и пригодной для дальнейшего использования. При этом ключевую роль должны играть именно практические шаги, направленные на увеличение численности, подкреплённые конкретным планом и финансированием.

Редкие, исчезающие, мало, много, популяция - фактически все эти понятия сегодня неоднозначные. У многих учёных разные мнения, свои определения и

видение ситуации. Если мы кого-то из животных или растений не встречаем каждый день на улице, да что уж там, даже в лесу за дачным забором по выходным не видим, можно ли их считать редкими? А ведь достаточно много живых организмов, например, которые ведут ночной или скрытный образ жизни, о которых вообще мало кто что знает. Долгое время они не попадали в поле зрения учёных, но вот на них обратили внимание: сделали открытие (!), описали новый вид, определили, что он малочисленный (больше ведь никто его и не искал), так что ж, его надо сразу в КК?

Если бы речь шла просто о списке действительно редких, уникальных видов, то такой подход был бы оправдан и понятен. Но, когда, попав на страницы национальной КК, вид получает особый охранный статус и даже за непреднамеренное уничтожение отдельного такого представителя виновному грозит серьёзная ответственность, - это совершенно иной расклад. Более чем уверен, что из 303, ныне входящих в список КК видов дикорастущих растений, хорошо, если обычный обыватель назовёт десятка полтора названий, а скорее всего ещё меньше. То есть, для абсолютного большинства граждан, если и состоится когда-нибудь очное знакомство с краснокнижным видом, то, вероятнее всего, это будет во время малопривлекательной встречи с какой-либо из контролирующих структур.

Кстати, мало кто знает, но и это указано на сайте Минприроды, если гражданами установлен факт наличия мест обитания диких животных и (или) мест произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включённым в Красную книгу Республики Беларусь, в том числе на земельном участке, находящимся у них в частной собственности, необходимо об этом проинформировать территориальный орган Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. После чего будет организован выезд на место, совместно со специалистами научных организаций соответствующего профиля, для подтверждения принадлежности указанного вида к редким и исчезающим

видам, а также последующего (при необходимости) оформления паспорта места произрастания дикорастущего растения или места обитания дикого животного, относящегося к видам, включённым в Красную книгу Республики Беларусь. Одновременно с паспортом оформляется охранное обязательство. Охранное обязательство содержит в себе перечень мероприятий, направленных на сохранение вида дикого животного или дикорастущего растения, в том числе касающихся установления специального режима охраны и использования места. Фактически это дополнительное обременение для граждан.

Если сегодня взять из национальной КК, например, карты-схемы мест обитания всех охраняемых видов и соединить их в одну, то получится мозаика, охватывающая с той или иной мерой плотности всю республику. Правильно ли это? Может имеет смысл начать переходить к принципам популяционной экологии? Надо выявлять репродуктивные ядра популяций, а потом для определения категорий и критериев угрозы исчезновения видов (подвидов)

определять следующие параметры (согласно исследователей Коли, Одума, Горелова, Кузякина):

1. Популяционная и географическая структура вида.
2. Популяционные параметры (демографические и экологические) вида.
3. Ключевые и второстепенные популяции.
4. Какая численность для ключевых популяций является эффективной, а какая - минимально эффективной.
5. Динамика и амплитуда изменений численности вида.
6. Роль вида в экосистемах и сообществах.
7. Лимитирующие факторы, воздействующие на вид, и как устранить или нейтрализовать их последствия.
8. Показатели, определяющие оптимальное состояние вида, с точки зрения его экологии.

В таком случае под охрану можно будет брать не вид вообще, а только ядро популяции. Сам собой отпадёт вопрос понятия многомало. В идеале эти места

должны быть особо охраняемыми территориями, статус которых уже подразумевает определённый уровень охраны и природопользования. Фактически именно так и было при создании первых заповедников. Соответственно, необходимо создавать карты популяций, причём желательно формировать их не только для краснокнижников, но и всех значимых в хозяйственном использовании видов.

Что же касается окраинных по их отношению высокий охранный статус, требующий дополнительных материальных и трудовых ресурсов, необязательно. Более того, когда речь идёт о редких видах, которые привлекательны для каких-либо групп граждан, например, о дикой черемше, то необходимо выделять средства и способствовать расселению и массовой культивации такого растения. И тогда, вероятнее всего, уже через несколько лет та же черемша перестанет быть редким видом. Но сделать такое возможно, только если у вида не будет статуса краснокнижного, в нынешней интерпретации. Это же касается и животного мира.

Особо стоит остановиться на экономической составляющей, касающейся краснокнижных видов. Напомню, сегодня в национальной Красной книге 303 вида растений и 203 вида животных. Итого более 500 видов. Решающим аргументом для включения в список особоохраняемых является мнение учёных из НАН РБ. Подразумевается, что они проводят всеобъемлющие научные изыскания и обладают полной информацией по каждому из видов. Ни в коей мере не умаляя труд учёных, хотел бы заметить, в Беларуси имеется всего 54 вида охотничьих животных. Чтобы оценить их популяции и определить квоты на изъятие, ежегодно все охотпользователи, а это сотни людей, проводят учёты, ведут мониторинг. Есть ли сопоставимые ресурсы у учёных для качественной и всеобъемлющей оценки всех краснокнижников? Ответ очевиден - нет. Впрочем, даже

включение вида в список редких и находящихся под угрозой исчезновения, как показывает практика, совершенно не гарантирует его сохранность и

процветание. Без конкретного плана по каждому виду восстановительных мероприятий с количественными показателями, конкретными ответственными, сроками говорить о реальном сохранении не представляется возможным. А это подразумевает немалые деньги и людские ресурсы, причем профессионально подготовленные. Они есть?

Не скрою, мне доводилось слышать мнение и о том, что в некоторых случаях, особенно когда речь шла о видах, включённых в различные международные списки, работа с краснокнижниками превращается в хорошо оплачиваемую работу. Зарубежные гранты, госпрограммы, различные бонусы - всё это оказывается настолько привлекательным, что процесс восстановления вида неоправданно затягивается на долгие годы. В этом случае в сохранении статуса особоохраняемого вида оказываются заинтересованными достаточно много людей, хотя реальных причин может уже и не быть.

Подводя итог вышесказанному, считаю, что пришло время пересмотреть роль национальной Красной книги. Возможно, имеет смысл оставить её как информационный ресурс, где собраны сведения обо всех действительно редких и исчезающих видах (не популяциях!), регистрируемых местах обитания. А вот списки редких и находящихся под угрозой исчезновения на территории Беларуси видов (популяции) диких животных и дикорастущих растений, утверждаемый Минприроды, формировать исходя из целесообразности, хозяйственного значения, при наличии плана практических мероприятий по восстановлению, подкреплённого утвержденным финансированием. Также дифференцировать ответственность за незаконное уничтожение и оборот охраняемых видов, вплоть до конкретизации видов, данный подход позволит вести более эффективную природоохранную деятельность, направленную на сохранение биоразнообразия.